

Глава 1. Любовь и ненависть

Он — нежный и ясный лунный свет, но он же — бездна, поглощающая всё живое.

Кровавая луна повисла в небесах Четвёртого круга Ада Царства Демонов. Её багряный свет, пробиваясь сквозь иссохшие кроны чёрных деревьев Ада Мрачного Леса, отбрасывал на промёрзшую землю причудливые, рваные тени.

В саду Замка Вечнозелёный рыцарь-демон снял свой плащ и накинул его на плечи служанки, пришедшей на свидание. С нежностью, плескавшейся в глазах, он вложил в её ладонь розу. Сияние кровавой луны окутывало их фигуры, вытягивая тени до неестественной длины.

Сегодня был День всех влюблённых — день, посвящённый любви и клятвам.

— Дзынь... дзынь...

У дверей покоев владыки Замка Вечнозелёный, с вершины лестницы в конце длинного коридора, донёсся тихий звон цепей. Два стражника, нёсшие вахту, с любопытством вытянули шеи.

По ступеням, спотыкаясь, поднимался черноволосый юноша ослепительной красоты.

Тяжёлые цепи, сковывавшие его руки и ноги, сходились у железного ошейника на шее. Кандалы были покрыты магическими рунами, и с каждым шагом звенья ударялись друг о друга, издавая звонкий, но скорбный звук.

— Какого чёрта?! Как ты выбрался?

Два камбиона-стражника, узнав пришельца, сперва замерли в изумлении, но тут же их лица исказились от гнева. Вперив в него взгляды из-под чёрно-красных век, они скрестили железные копыя, преграждая ему путь.

— Катись обратно на чердак! — прорычал один из них. — Не место такому отродью, как ты, в покоях господина!

Рэйки замер перед стражей. Окна в коридоре были распахнуты настежь, и алый лунный свет, заливавший его фигуру, делал и без того бледную кожу мертвенно-белой, почти прозрачной.

Ступни его были стёрты в кровь. С каждым шагом на холодном полу оставались тёмно-красные отпечатки, похожие на растоптанные, увядшие розы.

Он, хромя, шагнул вперёд и возложил покрытые шрамами руки на древки копий.

— Прошу, доложите обо мне, — голос его был хриплым от долгого молчания. — Я должен его увидеть!

Чёрные волосы в беспорядке рассыпались по плечам, а в алых глазах застыли унижение и боль.

— Сегодня День всех влюблённых... — его голос становился всё тише, пока не превратился в едва слышный шёпот, словно даже смелость просить покидала его. — Я скучаю по нему... Он обещал, что придёт...

Стражники переглянулись и снова уставились на него. Тот, что был с отломанным левым рогом, презрительно хмыкнул.

— О, опять бредишь? День влюблённых? Ты бы на себя посмотрел, отродье. Разве такая мразь, как ты, достойна благородного господина Мальбаша?

Второй, со шрамом на лице, подхватил с язвительной усмешкой:

— Да этот выродок, должно быть, до сих пор считает себя тем самым высокомерным и недостижимым сыном Короля Демонов, наследным принцем Царства Демонов. Какая жалость, что теперь в нём не осталось ни капли крови Сатаны. Теперь он — всего лишь низший демон, чище не придумаешь!

Рэйки рухнул на колени. В его потускневших алых глазах мелькнула мука.

Да, это правда. В его жилах больше не текла кровь Короля Демонов Сатаны. Тот человек до капли иссушил его, забрав последнюю частицу королевской крови. Некогда могучий Принц, бог войны, теперь пал до самого низшего ранга в иерархии демонов, став даже хуже раба. Он был скотом.

Холодный наконечник копья впился в подбородок Рэйки, заставив его вздрогнуть.

Стражник слева, не сводя с него взгляда, бросил своему товарищу:

— Но надо признать, мордашка у этого отродья и впрямь красивая.

Второй презрительно фыркнул, и в его глазах вспыхнула злоба.

— И что с того? Забыл, как он с нами обращался? Раньше он нас за людей не считал, а когда не

в духе был — бил и помыкал, как хотел. Служить такому принцу — проклятие на восемь поколений!

— А ты можешь в это поверить? Эта тварь ещё и возжелала недостижимого! Постоянно увивался за господином Мальбашем, мечтал сделать его своей наложницей! Подумать только, своего приёмного брата! Неудивительно, что даже такой мягкосердечный человек, как господин Мальбаш, его возненавидел. Можешь себе представить, каким он был мерзким?

— Слава богам, что господин Мальбаш поднял мятеж и скинул эту бешеную псину с трона! Иначе служить этой шавке было бы хуже, чем вариться в кипящем масле!

Рэйки с недоверием смотрел на двух камбионов, которых он сам же и возвысил.

Он лично отобрал их из толпы рабов-новобранцев. Заметив их усердие, он, вопреки всем правилам, даровал им свободу. Они клялись ему в вечной верности, выказывали преданность, и именно поэтому он без тени сомнения доверил им охрану Мальбаша.

...Так вот каким он был в их глазах?

— Ладно, давай утащим его отсюда, не будем мешать свиданию господина Мальбаша и господина Финисеса... — стражник слева наклонился и, схватив Рэйки за ворот, потащил прочь. — Как он и сказал, сегодня День всех влюблённых. И даже если он приполз сюда, чтобы подставить зад, сегодня точно не его очередь.

— ...Финисес? — Рэйки замер, прошептал: — Но ведь он — предводитель мятежников. Что он делает с Малом?

— Ха, мятежник? — стражник, державший его, холодно усмехнулся. — Это для вас, прогневших аристократов, он мятежник, ваше высочество. Господин Финисес — лидер Армии Свободы, но сердце его полно сострадания, он мудр и благороден. Он не чета таким эгоистам, как вы! К тому же, они с господином Мальбашем родственные души, они понимают друг друга с полуслова.

— ...И если кто и достоин нашего юного и эрудированного Великого мудреца, так это столь же мудрый и могущественный стратег!

Рэйки уставился на запертые двери покоев. За толстым дубом его возлюбленный обнимал другого. Всю ту нежность, которой он так жаждал, но никогда не получал, дарили другому.

Жгучая боль поднялась от груди к горлу. Ревность и ненависть, словно яд, растекались по венам.

Он впился взглядом в дверь, стиснув зубы так, что на губах выступил привкус ржавчины.

— Нет, он обещал, что придёт ко мне! — внезапно закричал он. — Мальбаш! Мальбаш Сатансон!

— Выйди! Я хочу тебя видеть! Выходи! — Рэйки бился в истерике, не обращая внимания на копьё, упирившееся ему в плечо. Он извивался всем телом, окровавленный и жалкий, словно раздавленный червь, беспомощный и отчаявшийся.

Он не мог смириться с тем, что Мальбаш полюбил другого! Не мог!

Это он нашёл его, полумёртвого, в Бесконечной Бездне и вырастил. Это он скитался с ним по миру людей больше десяти лет и, вернувшись в Царство Демонов, умолял отца усыновить его. Если бы не он, если бы не его защита, как бы тот попал в Королевскую академию магии? Как бы стал Великим мудрецом?

Власть, положение, слава... Всё, что у него было, — всё это дал ему он!

Как он мог, как он смел не любить его?!

— Проклятье! Этот псих! — на лице стражника отразился испуг, и он попытался зажать Рэйки рот.

С налитыми кровью глазами Рэйки мертвой хваткой вцепился зубами в ладонь стражника.

— А-а! Шавка, ты смеешь меня кусать?! — стражник взвыл от боли и отдернул руку. В следующий миг, ослеплённый яростью, он с размаху ударил его по лицу.

Звонкая пощёчина эхом разнеслась по коридору. Рэйки отлетел в сторону, с силой ударившись о холодную стену. Боль пронзила всё тело, казалось, внутренности перевернулись.

Кровь струилась из уголка рта, стекая по белоснежному подбородку и капая на мраморный пол, расцветая на нём кровавым, скорбным цветком.

— Мал... Мал... Выйди... — Рэйки опустил голову, его голос срывался на всхлипы. Длинные ресницы дрожали, и кристальные слёзы катились по бледному лицу. — Ты же обещал прийти... Выйди...

— Что здесь происходит? — Наконец, дубовая дверь в конце коридора отворилась, и из-за неё донёлся низкий, бархатный мужской голос. — Кто здесь шумит?

Дверь со скрипом распахнулась, и из-за неё показался высокий стройный силуэт.

Услышав голос того, о ком он так тосковал, Рэйки резко вскинул голову. Новая волна сил хлынула в тело. Собрав всю свою волю, он с трудом поднялся на ноги и пошёл к изящной фигуре.

— Мал! ...Это я!

Стражники, видя, как он, подобно издыхающему животному, ковыляет к благородному хозяину замка, тут же направили на него копьё.

— Стой на месте! — прорычали они.

Но ему было всё равно. Его взгляд был прикован лишь к золотисто-зелёной фигуре.

Рэйки с трепетом поднял глаза. Тот, кто сводил его с ума и ввергал в отчаяние, стоял в конце коридора. Роскошный халат с золотисто-зелёным узором ниспадал, словно ночное небо. Монокль в золотой оправе на левом глазу холодно поблёскивал. Тёмно-каштановые волосы до плеч были перехвачены зелёной шёлковой лентой и спокойно лежали на спине.

Мальбаш бросил на него мимолётный взгляд, скользнув по кровавым следам на полу.

— Зачем ты пришёл? — его тёмно-карие глаза с нескрываемым раздражением прошлись по испачканному полу. — Я же сказал, что сам приду к тебе. Почему ты не остался на чердаке? Зачем устроил здесь этот беспорядок, всё залил кровью... Чего ты добиваешься?

Рэйки с трудом подошёл ближе. Истерзанные ступни горели огнём, но что значила эта боль по сравнению с возможностью видеть его?

Он слегка приподнял голову, глядя на Мальбаша глазами, полными преданности и обожания.

— Мал, сегодня День всех влюблённых... Я ждал тебя весь день, а ты так и не пришёл. Раз ты не пришёл ко мне, я пришёл к тебе сам.

Он осторожно достал из-за пазухи алую розу, свежую и прекрасную. Дрожащими пальцами он протянул её Мальбашу, его голос был сдавленным, но благоговейным:

— С Днём влюблённых... Я люблю тебя.

— ...День влюблённых? — Мальбаш на мгновение замер, затем его брови сошлись на переносице, а в глазах отразилась нескрываемая усталость. — И ты сбежал с чердака, спустившись по шестистам шестидесяти шести ступеням, только ради такой глупости, как подарить цветок?

Он холодно усмехнулся, и в его голосе прозвучала насмешка.

— Рэйки, я действительно не понимаю, что творится у тебя в голове.

Мальбаш поднял руку и устало потёр переносицу.

— Ладно, раз уж ты здесь, мне не придётся идти к тебе.

Он достал из кармана пилюлю и, наклонившись, протянул ему.

— Съешь, — он склонился над ним, его тонкие губы изогнулись в лёгкой улыбке. Карие зрачки, словно бездна, затягивали в себя, а голос, подобно выдержанному вину, был густым, чарующим и слегка хрипловатым. — ...Тебе ведь сейчас очень больно? Съешь её, и боль пройдёт.

Терпкий, насыщенный аромат кедра ударил в ноздри. Рэйки, глядя на прекрасное лицо так близко, затаил дыхание. Щёки его невольно залились лёгким румянцем.

Сердце наполнилось теплом. Он заметил, что ему больно, и даже принёс лекарство... Конечно же, Мал заботится о нём!

— А... хорошо, хорошо! — он с радостью взял маленькую коричневую пилюлю, пахнущую травами, и тут же проглотил её.

Но как только пилюля коснулась желудка, по телу разлилось онемение, мгновенно охватившее его целиком. Зрачки Рэйки сузились. Он хотел было что-то спросить, но понял, что не может ни издать ни звука, ни пошевелиться. Он лишь бессильно сполз по стене на пол.

Алая роза выскользнула из его руки и упала на холодный мрамор. Её лепестки слегка раскрылись, и она лежала там, трагически и беспомощно яркая.

Увидев, что он наконец-то затих, Мальбаш слегка улыбнулся.

Он протянул руку к его прекрасному лицу.

У этого мужчины, стройного и гибкого, как бамбук, были изящные, длинные руки с тонкими пальцами.

Тыльная сторона ладони скользнула по нежной коже щеки, словно ласка любовника после страстной ночи, или прощальный жест перед вечной разлукой.

Мальбаш стёр с его лица капли крови. Он смотрел на него, и в его тёмно-карих глазах

отражалась его жалкая фигура.

Взгляд его сиял, словно тысячи звёзд зажглись в нём лишь для него одного.

Но в одно мгновение сияющие звёзды погасли.

Глаза, подобные янтарю, утратили свой блеск, превратившись в мёртвый омут, холодный и безнадежный.

Мальбаш положил правую руку на худое плечо Рэйки. Его хватка была железной, он намертво пригвоздил его к месту.

— Рэйки, — тихо позвал он.

Его голос был низким и медленным, с особой мелодикой, словно он читал заклинание или пел погребальную песнь.

— [Недолговечна жизнь, как сон, любовь — как роса, а ненависть — как иней.]

— [Не отдавай мне своё сердце, лучше возненавидь меня,]

Он улыбался, но глаза его были черны и пусты.

— [— не люби меня, ненавидь. Ненависть долговечнее любви.]

Рэйки не понимал, что он говорит.

Это был другой язык, который он никогда не слышал, чужой и далёкий.

Но даже не понимая слов, он отчётливо чувствовал пронизывающую их скорбь, настолько сильную, что сердце разрывалось на части.

В носу защекотало. Он инстинктивно хотел спросить, что случилось, что его так печалит.

Но не успел он и рта раскрыть, как Мальбаш отёрнул руку.

Он положил правую руку на худое плечо Рэйки. Его хватка была железной, он намертво пригвоздил его к месту.

В следующий миг он поднял руку, провёл пальцами по его спине и медленно извлёк из глубин его же позвоночника серебристо-белый длинный меч! Меч был необычной формы, изящный и утончённый, его лезвие сияло серебристым светом, острым и священным.

Мальбаш прижал его к стене, приставив острие меча к его сердцу. На его губах играла странная, жестокая улыбка.

— Рэйки, будет немного больно... но ничего, это быстро закончится.

Глядя на острие у своей груди, Рэйки почувствовал, как кровь застыла в жилах. Зрачки его сузились до размера булавочной головки.

Нет... нет! Почему? За что он хочет его убить?

Не надо, он не хочет умирать!

Рэйки взглянул на него, его алые зрачки дрожали, как осколки звёзд. Он хотел закричать, но не мог издать ни звука. Хотел бежать, но словно увяз в болоте.

Он беспомощно смотрел, как серебряное лезвие безжалостно рассекает нежную кожу, медленно проникая сквозь плоть в грудь, и пронзает его истерзанное, но всё ещё бьющееся сердце.

Жгучая, разрывающая боль взорвалась в груди, словно пламя, мгновенно охватившее всё тело, пожирая плоть, сжигая конечности и проникая в самую душу.

Один удар в сердце.

Но смерть не наступила мгновенно. Процесс был мучительным и долгим.

Мальбаш резким движением выдернул меч и равнодушно стряхнул с него кровь. Запах кедра и крови, витавший в воздухе, внезапно исчез — первым его покинуло обоняние.

— Скрип... — дубовая дверь отворилась, и из покоев вышел худощавый мужчина с длинными белыми волосами.

Он грациозно подошёл к Мальбашу, его мягкие, словно лишённые костей, руки двусмысленно легли ему на плечи.

— Мал, что случилось?

Фиалковые глаза мужчины с нежностью смотрели на Мальбаша.

— Это... низший демон Рэйки? Он мёртв? — мягко спросил он.

Мальбаш коротко кивнул.

— Да.

— Ах, ты наконец не выдержал? — беловолосый мужчина странно улыбнулся. — Выплеснуть всю накопившуюся за сотни лет ненависть — должно быть, это приятно, да?

Мальбаш поправил линзу на левом глазу. Линза отразила тусклый, злобный свет.

— Да.

Кровь подступила к горлу и носу. Металлический, сладковатый привкус крови внезапно превратился в липкий, влажный комок ваты — безвкусный, но распирающий горло. Рэйки потерял вкус.

— Но правильно ли это? — беловолосый мужчина опустил взгляд на лежащего в луже крови черноволосого юношу и пропитанную его кровью розу. В его фиалковых глазах промелькнула тень, а голос стал тише. — Ведь он тот, кто вытащил тебя из Бесконечной Бездны, тот, кто дал тебе всё, что у тебя есть в Царстве Демонов. Твой благодетель.

— Благодетель? — холодно усмехнулся Мальбаш. — Это вы так думаете.

— Если бы он не схватил меня, младенца, с алтаря, я бы смог избавиться от проклятия, с которым родился. Ещё немного, совсем чуть-чуть, и у меня бы всё получилось!

— А он забрал меня лишь из-за детского каприза. И из-за этого каприза я был вынужден терпеть его «благоденствия» сотни лет!

В его тёмно-карих глазах вспыхнул безумный огонь, а голос стал хриплым и искажённым.

— Я боролся, я ждал тысячи лет, чтобы вырваться из оков судьбы, навязанной мне этим миром, чтобы избавиться от этого ужасного проклятия бессмертия! А этот самодовольный идиот всё разрушил! И в конце концов, он ещё и возомнил себя моим благодетелем, помыкая мной, как слугой!

Беловолосый мужчина на мгновение замер, удивлённый.

— Так ты не из этого мира?.. Неудивительно, что никакие контракты на тебя не действуют. Твоя душа не принадлежит этому месту, этот мир не властен над тобой. Значит, именно поэтому ты осмелился нарушить клятву, заточить и пытаться его, и даже убить собственными руками?

Мальбаш поправил монокль.

— Верно. ...Хотя я и сам узнал об этом позже.

— ...Но он так любил тебя, всего себя посвятил тебе, любил без остатка, страстно и преданно, не жалея ничего. Всю оставшуюся жизнь ты не найдёшь никого, кто будет любить тебя так же самозабвенно.

Мальбаш бросил на него равнодушный взгляд.

— Он любил меня. Какое мне до этого дело?

Он опустил голову, глядя на Рэйки, лежащего на полу, словно сломанная кукла. Его взгляд был обжигающим и пронзительным.

— То, что он меня полюбил, — самое отвратительное и несчастное событие в моей жизни.

Вспышка!

Белый свет взорвался в голове Рэйки. Боль, словно тысячи раскалённых муравьёв, впиалась в его плоть, медленно раздавливая и разрывая сердце.

Вот оно что... Вот оно что!

Его широко раскрытые алые глаза сузились до точек. Душа беззвучно кричала, выла, разрываясь от боли на части.

Оказывается, его любовь и преданность всегда были лишь посмешищем!

Для того человека он был не более чем тараканом, копошащимся в тёмном углу, — отвратительным, но назойливым. А все его робкие попытки проявить заботу — лишь жалкая, самовлюблённая комедия.

Он отдал ему всё, презрев насмешки мира и запреты семьи, без остатка посвятил себя ему. А тот в ответ убил его родных, отнял трон, растоптал его гордость, превратив благородного принца в презренного низшего демона.

Он думал, что его глубокая привязанность и зависимость вызовут хоть каплю жалости. Но он не знал, что в глазах другого его любовь не заслуживала даже презрения.

Кровь застыла, холод пополз по венам, ледяной панцирь сковал сердце, погасив последнюю искру тепла. А затем оно, словно фарфор, расколосось на куски и, упав на землю, рассыпалось в прах.

Зрение затуманилось, голоса двоих становились всё дальше. Его покидали зрение и слух.

Когда любовь растоптана, когда страсть предана, когда надежда окончательно разбита, всё прекрасное сгорает дотла, превращаясь в холодный пепел.

И из этого пепла рождаются уже не нежность и желание, а всепоглощающая ненависть и ярость.

Мальбаш, я никогда тебя не прощу.

...

Прежде чем сознание окончательно погрузилось во тьму, он услышал далёкий, неясный голос, шептавший ему:

□Дитя, если бы ты мог изменить прошлое и спасти будущее, но для этого пришлось бы отречься от любви и ненависти, осмелился бы ты, с факелом в руке, пойти против ветра и бросить вызов потоку судьбы?□

***

<http://bllate.org/book/15880/1580428>